

ИСТОРИЯ

УДК 94(47).084.8

И.Л. Аравин

МОБИЛИЗАЦИЯ И ПРИЗЫВЫ В АРМИЮ НА ТЕРРИТОРИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОБЛАСТНОЙ КНИГИ ПАМЯТИ)

Предпринимается попытка выявить специфику и определить параметры процесса призыва и мобилизации в армию на территории Новосибирской области в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

С началом Великой Отечественной войны в соответствии со ст. 49 п. «л» Конституции СССР (1936 г.) и ст. 72 Закона «О всеобщей воинской обязанности» (1939 г.), согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. была объявлена мобилизация по 14 из имевшихся тогда 16 военных округов – исключение составили Забайкальский (ЗабВО) и Среднеазиатский (САВО) военные округа. Указ не коснулся и территории, относящейся к Дальневосточному фронту (ДВФ). Поэтому изначально по своему объему, строго говоря, мобилизация по стране являлась не всеобщей, как это принято понимать, а в соответствии с приказами Народного Комиссара Обороны № 0130 от 20 июня 1940 г. и № 095 от 5 марта 1941 г. только частичной [1. С. 148, 246]. Всеобщей она стала с 31 июля 1941 г. согласно постановлению Государственного комитета обороны № 346 с, с подчеркнутым указанием – «без публикации» [2. Ф. 644. Оп. 1. Д. 5. Л. 140]. К этому времени скрытым порядком (т.е. когда развертывание войск и призыв запаса осуществляются без доведения об этом до всеобщего сведения и без разглашения действительной цели проводимых мероприятий) начиная с 22 июля 1941 г. по постановлению ГКО № 234 сс на большие учебные сборы был произведен призыв военнообязанных и поставка сил, средств обеспечения и ресурсов, приписанных по схеме организационного развертывания для частей и учреждений ДВФ и ЗабВО с территории САВО, Сибирского (СибВО) и Уральского военных округов [2. Ф. 644. Оп. 1. Д. 4. Л. 9–10]. Немногим ранее, в соответствии с постановлением ГКО № 147 сс от 14 июля 1941 г., на двухмесячные сборы был призван личный состав запаса для батарей береговой обороны и ПВО Тихоокеанского флота [2. Ф. 644. Оп. 1. Д. 2. Л. 219].

За годы Великой Отечественной войны на территории Новосибирской области (в ее нынешних границах) было призвано 634 890 человек (табл. 1). Кроме того, в действующую армию было направлено 12 652 добровольцев-женщин, около 1,5 тыс. иностранных граждан (поляков, чехов), проживавших здесь [3. С. 58].

Для оценки значимости указанной цифры можно привести следующее – по списку боевого численного состава Воронежского фронта (а это пять общевойсковых, одна танковая армии, два танковых корпуса и т.д.) по состоянию на 5 июля 1943 г. (т.е. на начало Курской битвы) в его рядах находились 625 591 чел. [4. С. 476.], включая авиацию и все части и подразделения обеспечения. Иными словами, область «выставила» личного состава, только за годы войны, свыше целого оперативно-стратегического объединения войск – фронта.

Вместе с тем при рассмотрении общего количества призванных из области и принимавших участие в боевых действиях в период войны необходимо учитывать военнотружеников, которые уже были призваны и находились в составе армии в порядке планового пополнения в мирное время (особенно после принятия Закона о всеобщей воинской обязанности и последующим резким увеличением численности РККА), а также людей, принимавших участие в различных сборах. Например, к началу войны в СибВО на больших учебных сборах приписного состава находилось в общей сложности 42 064 чел. [5. С. 253], и при объявлении мобилизации все состоящие к этому времени в рядах вооруженных сил задерживались впредь до особого распоряжения.

Несмотря на то что в табл. 1. указываются точные цифры призывов, исследуя областную Книгу Памяти, не представляется возможным установить год призыва 68 563 чел., что составляет 38,6% от общего количества, а месяц призыва – от 19 до 30% в зависимости от года призыва. Отсюда следует, что приведенная цифра (634 890 чел.) названа, не учитывая данные Книги.

Очевидно, что точное количество призванных с территории области установить не удастся (к примеру, в книге «Сражались за Родину сибиряки» указывается несколько иная цифра – 634 926 чел. [6. С. 12]). В первую очередь, это связано с изменениями территориальных границ области. При этом необходимо отметить, что имеющиеся в районных и городских военкоматах мобилизационные приказы и наряды подлежали после их выполнения уничтожению [7. Ф. 4. Оп. 8. Д. 589. Л. 188]. Во-вторых, с неточностью подсчетов в различных инстанциях в период войны. Так, например, за первое полугодие 1944 г. отчеты Новосибирского областного военкомата и военного отдела обкома ВКП(б) дают разные цифры по выполнению мобилизационных заданий (табл. 2).

Оповещение о мобилизации началось 22 июня. Общим сигналом для подготовки к ее проведению яви-

Таблица 1

Количество призванных на территории Новосибирской области за годы Великой Отечественной войны

Годы призыва	1941	1942	1943	1944	1945
Количество человек	212 564	300 326	82 202	34 531	5 267

лось заявление Советского правительства по радио в 12 ч дня 22 июня о нападении Германии на СССР. Телеграмма об объявлении мобилизации была подписана народным комиссаром обороны 22 июня 1941 г. в 16 ч и сдана на Центральный телеграф Наркомата связи в

16 ч 40 мин. Передача мобилизационной телеграммы во все республиканские, краевые, областные и районные центры, предусмотренные схемой по оповещению мобилизации, заняла 26 мин (с 16 ч 47 мин до 17 ч 13 мин) [8. С. 106].

Т а б л и ц а 2

Выполнение мобзаданий за первое полугодие 1944 г.*

Показатель	По данным областного военкомата	По данным военного отдела обкома ВКП(б)
Подлежало призыву по нарядам на укомплектование войсковых частей	26 100	27 635
Призвано	19 291	20 677
Направлено в войска призванных 1926 г.р.	4 591	4 792
Призвано женщины	933	1 278
Передано для работы в оборонной промышленности и на стройках	5 862	6 077

*7. Ф. 4. Оп. 8. Д. 597. Л. 85; Д. 601. Л. 45.

Телеграмма народного комиссариата обороны о начале мобилизации поступила в областной военный комиссариат только в 22 ч 22 июня. А до районных (городских) военкоматов это распоряжение шло еще дольше: 65 военкоматов были оповещены в течение 23 июня; 7 военкоматов к 22 ч 24 июня; а 13 военкоматов только к 14 ч 25 июня [3. С. 41]. Столь большой разброс по времени объясняется рядом факторов географического и технического характера. Прежде всего к ним относились большая территориальная разбросанность, отсутствие элементарных путей сообщения, несовершенство средств связи. Тем не менее к 22 ч 24 июня 1941 г. из 31 военкомата было отправлено старшего и среднего начальствующего состава 1 559 чел., младшего начальствующего состава 630 чел., рядового состава 3 439 чел. [7. Ф. 4. Оп. 34. Д. 122. Л. 192]. Уже при проведении мобилизации была получена телеграмма правительства об освобождении от мобилизации рабочих и инженерно-технических работников оборонной промышленности, военно-оборонного строительства аэродромов, железнодорожного транспорта и некоторых других контингентов военнообязанных [7. Ф. 4. Оп. 34. Д. 122. Л. 119]. «План, который у нас был намечен на второй день мобилизации, поломался, пришлось его по ходу перестраивать» [7. Ф. 4. Оп. 5. Д. 667. Л. 1]. Это, в основном, касалось работы по срочной замене поставляемых по мобилизации военнообязанных.

Необходимо отметить, что созданный механизм призыва по мобилизации начала войны в Новосибирской области сработал на высоком организационном уровне. Это было достигнуто рядом опытных предвоенных мобилизационных игр. Причем выявленные недостатки устранялись жестким образом. Например, по итогам такой игры, проведенной 21–23 января 1941 г. в Барабинском районе, был отстранен от должности военком этого района [7. Ф. 4. Оп. 34. Д. 122. Л. 23]. В целом, при подведении итогов мобилизационных учений основные проблемы отмечались не в количестве и качестве приписного состава, а в обеспечении остальными материально-техническими ресурсами, подаваемыми в войска при мобилизации – транспортом, в том числе и повозками, и особенно лошадьми.

За первую неделю войны среди военнослужащих, указанных в областной Книге Памяти, было призвано

5 567 чел. Анализ распределения по дням призыва первой недели показывает, что мобилизационный период, согласно имеющимся планам в Новосибирской области, продолжался пять дней – с 23 по 27 июня 1941 г., т.е. М1 – М5. Пик приходился на 25 июня. В этот день «получили новую директиву Ставки. В ней предписывалось: 24-ю армию перебросить на запад... Погрузку частей армии начать 26 июня» [9. С. 131]. Таким образом, основные усилия первого этапа мобилизационных мероприятий были направлены на комплектование 24-й армии. Далее мобилизационные мероприятия касались вопросов развертывания различного рода запасных частей, сроки готовности которых составляли от М7 до М20 [8. С. 109].

На июль приходится призыв самого большого за всю войну количества человек, на которых имеются данные о дате призыва. Основная часть этой большой группы людей, «которых призвали и отправили во второй прием по централизованному наряду – люди отправленные с 22 июля на ДВФ на большие учебные сборы» [7. Ф. 4. Оп. 34. Д. 134. Л. 28]. В связи с этим новосибирскому областному военному комиссару пришлось давать разъяснения о применении Указа Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» от 26 июня 1941 г. В разъяснении подчеркивалось, что призванные находятся на территории, где правительством не объявлена мобилизация. Поэтому «считать их на учебных сборах...» [7. Ф. 4. Оп. 34. Д. 134. Л. 29], и соответственно под действие Указа члены семей призванных на эти сборы не попадали. В дальнейшем этот призывной контингент (военнообязанные так называемой первой очереди) использовался для комплектования вновь формируемых на Дальнем Востоке стрелковых дивизий. Так, например, «для формирования 413-й стрелковой дивизии в сентябре 1941 г. были направлены военнообязанные первой очереди Амурской и Новосибирской областей...» [10. С. 130].

Когда стали ясны масштабы итогов первого месяца боевых действий и их последствия для рассчитанных темпов, объемов и качества отмобилизования в западной части страны, призыв по мобилизации в тыловых округах стал проводиться внепланово. И если внеплановые людские ресурсы имелись еще в достаточном

количестве, то ситуация, связанная с обеспечением отправляемых округами пополнений, создалась весьма неприятная – сверхплановых материально-технических ресурсов в округах практически не было, а «в качестве резерва, надо прямо сказать, ничего не готовили» [7. Ф. 4. Оп. 5. Д. 667б. Л. 5]. В частности, на СибВО к 27 августа 1941 г. возлагалась отправка 30 маршевых батальонов. К указанному числу 6 батальонов было не отправлено, из них 2 еще не были скомплектованы. «Из числа отправленных ряд маршевых батальонов были отправлены без оружия, обмундирование батальонов было организовано неудовлетворительно. Так, например, котелки были выданы 1 на 2 бойца, куртки и обмотки выдавались разного цвета (черные, зеленые и т.д.). ПротивогАЗами, индивидуальными пакетами, брючными ремнями бойцы маршевых батальонов не обеспечены совершенно. Качество ряда поясных ремней было также неудовлетворительное» [7. Ф. 4. Оп. 34. Д. 124. Л. 26]. Такая же ситуация отмечается при формировании в СибВО 12 стрелковых и 4 кавалерийских дивизий по постановлению ГКО № 459 сс от 11 августа 1941 г. В соответствии с директивой НКО № Орг /2/539016 от 31 августа 1941 г. для вооружения формируемых соединений изымалось оружие, находящееся в тыловых частях и учреждениях округа, складах, мастерских, ремонтных базах, оружие местных стрелковых войск, военно-учебных заведений, 50% штатного количества вооружения запасных частей, полностью все оружие Осовиахима [11. С. 238].

Отсутствие дополнительных материально-технических ресурсов привело к тому, что создание новых формирований сводилось к комплектованию личным составом, а обучение бойцов «организовывалось только уставами, наставлениями РККА и строевой подготовкой. Многие бойцы совсем не знают или забыли материальную часть оружия, а изучать не могут из-за отсутствия последней. Практические стрельбы не проводятся из-за отсутствия оружия и боеприпасов» [7. Ф. 4. Оп. 5. Д. 672. Л. 183]. Так же отмечались проблемы с финансированием.

По указанному выше постановлению от 11 августа разрешалось «производить по мере потребности призыв граждан 1904–1895 гг. рождения» [2. Ф. 644. Оп. 1. Д. 6. Л. 152].

Отправка личного состава в действующую армию проходила по нескольким направлениям и по отдельным планам (нарядам): в порядке призывов по мобилизации; в порядке очередных призывов согласно Закону о всеобщей воинской обязанности; в порядке целевых призывов. Так, на 1942 г. постановлением № 1227 сс от 1 февраля этого же года устанавливалась ежемесячная подача на фронт с территории страны в составе маршевых подразделений до 300 000 чел. в месяц [2. Ф. 644. Оп. 1. Д. 20. Л. 150]; с территории Новосибирской области на первый квартал 1944 г. устанавливалась подача призванных по мобилизации в количестве 5 300 чел. ежемесячно [7. Ф. 4. Оп. 6. Д. 601. Л. 45] и т.д. Отдельно выполнялись наряды по мобилизации женщин – к примеру, в соответствии с решением ЦК ВЛКСМ и постановлением Новосибирского обкома ВЛКСМ от 31 марта 1943 г. для службы в частях Волховского фронта направлялось 550 женщин [7. Ф. 4. Оп. 7. Д. 672. Л. 197]. Отдельно выполнялись наряды на при-

зыв военнообязанных, годных к нестроевой службе, а также на их передачу в оборонную промышленность и в рабочие колонны. Таким же образом направление военнообязанных шло в военные училища.

Выполнение ежемесячных мобзаданий неразрывно связывалось с непрекращающейся работой по изысканию людских ресурсов и призыву их в Красную Армию. Значительное количество эвакуированных и местных предприятий, необходимость поддержания сельскохозяйственного производства, с одной стороны, существенные ежемесячные мобнаряды, с другой, привели в середине войны к тому, что мобздания постоянно невыполнялись. В мае 1944 г. командующим СибВО отмечалось, что «из месяца в месяц военкоматы области не выполняют план мобилизации людских ресурсов по комплектованию частей округа. Это привело к чрезвычайно большому некомплекту в учебных и запасных частях и училищах округа и поставило под угрозу срыва план отправки пополнения фронту» [7. Ф. 4. Оп. 8. Д. 597. Л. 201]. Только с изменением территориальных границ области мобздания были уменьшены и стали практически выполняться, но при этом отмечалось, что «выполнение мобнарядов было нелегким делом. Чувствовалось окончание войны. Сказывались значительно ограниченные возможности по изысканию так называемых «свободных ресурсов» [7. Ф. 4. Оп. 9. Д. 435. Л. 2]. Даже 9 мая 1945 г. директива командующего округом № ОМО/4/001702 констатировала недостатки в проводимой работе по изысканию людских ресурсов: неудовлетворительное состояние учета; отсутствие контроля за переосвидетельствованием; отсутствие фактического лечения военнообязанных; задержка в выписке из госпиталей; неудовлетворительная борьба с дезертирами; формальное бронирование; административный нажим на медицинские комиссии [7. Ф. 4. Оп. 9. Д. 439. Л. 150]. Интересна резолюция на этом документе, датированная 27 мая 1945 г. – «Недостатки устранены. ...Призыв по мобилизации закончен» [7. Ф. 4. Оп. 9. Д. 439. Л. 150], указывающая на сброс огромной тяжести проблемы поиска людей для действующей армии.

Отдельно стоял вопрос о соблюдении ст. 14 и 15 Закона «О всеобщей воинской обязанности». Согласно Закону на действительную военную службу призывались граждане, которым в год призыва (с 1 января по 31 декабря) исполняется 19 лет, а окончившим среднюю школу и ей соответствующие учебные заведения – 18. Призыв должен был проводиться в ноябре – декабре.

Призыв 1941 г. начался в соответствии с приказом НКО № 0355 – 1941 г. (соответствующие директивы штаба СибВО № ОМ/002988 от 23 сентября 1941 г. и Новосибирского областного военкомата № 2/00434 от 1 октября 1941 г.) в период с 10 по 20 октября. Призыву подлежали граждане, родившиеся в 1922 г. и раньше, ранее пользовавшиеся отсрочками по болезни, льготами по семейному положению или по каким либо другим причинам, не проходившие призыв, за исключением студентов пятых курсов вузов [7. Ф. 4. Оп. 6. Д. 633а. Л. 62].

Родившихся в 1923 г. разрешалось, по указанному ранее постановлению ГКО № 459 сс от 11 августа 1941 г., по мере той же необходимости призывать в 1941 г. Причем юридически оставаясь, с одной стороны, в рамках закона (по исполнению 18 лет), призыв этой категории

граждан обозначался в то же время как досрочный призыв в добровольном порядке [7. Ф. 4. Оп. 34. Д. 134. Л. 65]. Для призывников этого года рождения отсрочек практически не существовало. Это подтверждается их наибольшим количеством среди указанных в Книге.

Приписка призывников 1924 г.р. в соответствии с приказом командующего СибВО № 45 от 1 мая 1942 г. проводилась в период с 22 мая по 7 июня 1942 г., при этом их подготовку к призыву предписывалось закончить в сжатые сроки, одновременно брались на списочный учет граждане 1925 г.р. [7. Ф. 4. Оп. 6. Д. 633а. Л. 141]. Во исполнение постановления ГКО № 2100 сс от 26 июля 1942 г., приказа НКО № 0585 от 30 июля 1942 г. и соответствующего приказа командующего СибВО № 0415 от 1 августа 1942 г., в период с 10 по 20 августа на территории области призывались все, годные к строевой и нестроевой службе граждане 1924 г.р. независимо от места работы и занимаемой должности. При этом студенты 1-го и 2-го курсов всех вузов, вольнонаемный состав частей и учреждений НКО, НКМФ, НКВД призывались на общих основаниях. Оповещение призываемых производилось повестками, без публикации приказа. Отправку в войска предписывалось провести с 20 августа по 5 сентября [7. Ф. 4. Оп. 6. Д. 633а. Л. 141].

Постановлением ГКО № 2640 сс от 20 декабря 1942 г., приказом НКО № 0974 от 21 декабря 1942 г. по директиве Новосибирского облвоенкома № 2/0349 в начале января 1943 г. проводился призыв граждан 1925 г.р. [7. Ф. 4. Оп. 7. Д. 672. Л. 209]. Призыв не коснулся получивших отсрочку, работающих в оборонной промышленности и учащихся вузов. Порядка 5 000 чел. освободили не только по состоянию здоровья, но и по политико-моральным соображениям. Из всего объема призывников значительная часть направлялась в войска, но не на действующие фронты – Забайкальский и Дальневосточный. Остальные сосредотачивались в военных училищах, спецшколах и запасных частях.

Во исполнение постановления ГКО № 4222 сс от 13 октября 1943 г., приказом командующего СибВО № 0497 от 16 октября этого же года в период с 25 октября по 15 ноября 1943 г. на территории области проводился призыв граждан 1926 г.р. Отсрочки при призыве предоставлялись до окончания учебы студентам вузов и техникумов, а также учащимся 9-х и 10-х классов спецшкол Наркомпроса [7. Ф. 4. Оп. 7. Д. 674. Л. 24]. Особенностью призыва являлось резкое ухудшение здоровья призывников. Так, в постановлении Военного Совета округа «О работе областных, краевых военных комиссариатов окру-

га» № 019 от 10 мая 1944 г. отмечалось, что при призыве 1926 г.р. «по состоянию здоровья было отсеяно и, следовательно, не додано фронту 15 тысяч призывников» [7. Ф. 4. Оп. 8. Д. 589. Л. 188]. После завершения призыва на списочный учет начали браться призывники 1927 г.р. Призыв проходил с 15 по 30 ноября 1944 г. [7. Ф. 4. Оп. 8. Д. 589. Л. 16]. В ходе его 10,6% призывников получили отсрочки по причине физической недоразвитости [7. Ф. 4. Оп. 8. Д. 593. Л. 7].

Динамика призывов на территории области в большей степени поясняется следующим:

1) 1941 г. Призыв в июне – выполнение мобилизационного плана по комплектованию 24-й армии и развертыванию на территории округа запасных частей; призыв в июле – направление личного состава на большие учебные сборы на ДВФ; призыв в августе–сентябре – направление в действующую армию старших возрастов как в составе маршевых батальонов, так и для укомплектования новых формирований; последний квартал года – в основном «двойной» призыв мужчин 1922 и 1923 г.р.

2) 1942 г. Периодическое возрастание количества призванных указывает на то, что поставка личного состава (по крайней мере, в течение полугодия) находилась в прямой зависимости от потерь на фронтах. Пик в августе – в основном благодаря призыву 1924 г.р.

3) 1943 г. специфичен еще одним «двойным» призывом, но уже в возрасте 17 лет – в январе для 1925 г.р. и в ноябре для 1926 г.р.

4) Практически стабильная величина призывов 1944 г. указывает на почти полное истощение призывного контингента для армии на территории области, а выполнение мобзаданий осуществлялось за счет «подчистки» остатков призывников, получивших разного рода отсрочки и ряда мероприятий по изысканию людских ресурсов.

Приказом Новосибирского областного военного комиссара № 1/00765 от 21 мая 1945 г. во исполнение директивы командующего СибВО от 19 мая 1945 г. № ОМО/4/001816 призыв и отправка военнообязанных запаса рядового и сержантского состава для запасных частей и военных училищ, а также для передачи в промышленность были прекращены. Это указание не касалось призывников 1927 г.р., у которых закончились отсрочки от призыва [7. Ф. 4. Оп. 9. Д. 439. Л. 186.]. Таким образом, призывы по мобилизации в период Великой Отечественной войны на территории Новосибирской области, начавшиеся 23 июня 1941 г., закончились 20 мая 1945 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР. 1937 – 21 июня 1941 г.* Т. 13. М.: ТЕРРА, 1994.
2. *Российский государственный архив социально-политической истории.* Ф. 644. Оп. 1.
3. *Книга Памяти.* Новосибирск: Новосибирское кн. изд-во, 1994. Т. 1.
4. *Курская битва / Под ред. И.В. Паротькина.* М.: Наука, 1970.
5. *Захаров М.В.* Накануне великих испытаний. М.: Воениздат, 1968.
6. *Сражались за Родину сибиряки.* Сборник очерков и рассказов о фронтовиках и о войне / Сост. Н.Е. Шабинский. Новосибирск.: Новосибирское кн. изд., 1994.
7. *Государственный архив Новосибирской области.* Ф. 4. Оп. 4–9; 34.
8. *1941 г. – уроки и выводы / Рук. авт. кол. В.П. Неласов.* М.: Воениздат, 1992.
9. *Калинин С.А.* Размышляя о минувшем. М.: Воениздат, 1963.
10. *Краснознаменный Дальневосточный: История формирования Краснознаменного Дальневосточного военного округа.* 3-е изд., испр. и доп. М.: Воениздат, 1985.
11. *Фабрика Ю.А.* Сибирский щит. Новосибирск, 2001.

Статья представлена научной редакцией «История» 10 октября 2007 г.